

Академия
«Изумруд»

Елизавета Соболянская

ЗЕЛЬЕ ДЛЯ МАГИСТРА

Елизавета Соболянская
Зелье для магистра 2
Серия «Академия «Изумруд»», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69203920

*Зелье для магистра 2 Академия «Изумруд» 7 / Елизавета Соболянская:
Литагент Соболянская; Москва; 2023*

Аннотация

Проклятие с магистра снято, но сердце ведьмы кровоточит, ведь возлюбленный избегает ее. К счастью, студенческая жизнь и верные подруги не дают Айлире уйти в тоску. Шансов остаться равнодушным у магистра Окса просто нет!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елизавета Соболянская

Зелье для магистра 2

Пролог

Проклятие с магистра Саннелиуса удалось снять в самом начале каникул. На следующий день я, как и договаривались, пришла в “Голову Медузы”, полная предвкушения. Мы снова увидимся. Поговорим. Может быть, я даже осмелюсь коснуться его руки, разливая чай...

Увы, моим надеждам не суждено было сбыться. Я пришла, сияя улыбкой и новыми обережными лентами в косе. Хмурый магистр повел себя странно – сказал, что оплатил для меня чай с кексами, и... торопливо ушел!

Я молча села на стул, выпила чай, съела кексы, не чувствуя вкуса. Потом встала, закуталась в плащ и долго бесцельно бродила по городу, сдерживая свой страх вновь угодить в лапы спятившего мага.

Когда окончательно устала, замерзла и замучила себя вопросами – вернулась в Академию. Заскочила на минуту в столовую, схватила пару котлет с хлебом и ушла в лабораторию.

Над колбами и пробирками мне всегда легче думалось. Руки выполняли привычную работу, а в голове стояла пуга-

ющая тишина. Кто я и кто он? Я адептка первого курса. Болотная ведьма. Цыпленок в магии. А он магистр, декан, маг, способный на самые заковыристые и тонкие заклинания... Я готовила зелья до изнеможения, и только выронив из рук пестик и ушибив ногу, ушла спать. Даже не заметила, что соседки нет в комнате.

На следующий день я снова отправилась в лабораторию. В голове сидела мысль о том, что нам с магистром нужно встречаться, но... Я вдруг ощутила вселенскую усталость от всего пережитого. Если маг захочет – он меня найдет.

Я мирно отработала в лаборатории до вечера, вернулась в общежитие и встретила взбудораженную Мейту. Подруга была взволнована, но рассказывала мало. Я только поняла, что она где-то раздобыла яйцо дракона-фамильяра и ужасно за него переживала. Я тоже переживала за магистра Саннелиуса, поэтому разговора по душам у нас не получилось – мы быстро умылись и легли спать.

Сон не принес мне покоя. Я спала, но даже во сне разговаривала с упрямым магистром. Он почему-то прятался за широкую спину мистрис Ковач и подмигивал оттуда, словно блудный кот.

Встала я невыспавшаяся и злая и весь день провела в лаборатории.

А следующим утром Мейта поймала у нашей двери старшекурсницу и потребовала с нее за ущерб найти фамильяров! Для нас!

Я так удивилась, что даже возражать не стала, хотя знала, что у Мейты фамилльяр скоро появится.

От перспективы снабдить меня магическим помощником подруга оживилась, вдохновилась и как-то незаметно вытянула всю историю с магистром Оксом. Я, правда, не стала ей говорить, что сняла с него проклятье. Просто рассказала, что помогаю бытовикау справиться с ненавистью к ведьмам. А подруга напомнила мне о том, что отношения между магистрами и адептами в Академии запрещены.

В общем, ничего веселого. И я бы совсем спряталась в лаборатории, переживая душевную бурю, но через пару дней нас остановила старшекурсница и мрачным тоном сообщила, что этот день лучший для призывания фамилльяра. И...

Глава 1

День выдался ветреным. Мы вышли в рощицу за корпусом, и, пока Темная возилась с подготовкой жаровни, я смотрела, как качаются ветки деревьев, а видела волосы магистра Окса. Небо сияло, как его глаза. Сердце отчаянно билось, а я ровно дышала, чтобы не выдать своих эмоций. Мне... не хватало этого мага. Им хотелось любоваться, как произведением искусства, хотелось касаться его губ, его глаз...

Между тем старшекурсница разожгла огонь на углях из трех видов дерева, напела-набормотала формулу призыва, а потом велела нам капнуть на угли кровью. Мне стало страшно. Я знала, как много опытная ведьма может сотворить, имея кровь. Наверное, потому и вцепилась в ладонь Мейты. Подруга меня пожалела – первая капнула кровью в чашу, и... ничего страшного не произошло.

Я взяла себя в руки и тоже уронила капельку на дымное железо. Прошло совсем немного времени, и над нами закружился ворон. Облетел трех ведьм, стоящих над чашей призыва, и...сел мне на плечо!

Темная сразу сунула мне кусочек мяса:

– Корми!

Дрожащей рукой я протянула птице еду и тут же вскрикнула – ворон больно меня клюнул, а потом съел мясо с кровью.

– Привязка прошла, – кивнула старшекурсница и заторопила нас. Мейта выудила из чаши беленькую ящерку, а я все думала над тем, что фамильяра надо же назвать...

– Ворон птица серьезная...

– Кра!

– Имя нужно строгое и короткое...

– Кра!

– И чтобы сразу было понятно, что это мой фамильяр...

– Кра!

– Айк?

– Кра!

– Вот и договорились, – вмешалась Мейта, – идем в столовую, нужно записать новых фамильяров и взять для них еды!

Айк отлично отвлекал меня от тоски. Его нужно было кормить, выпускать на прогулку, а еще мне пришлось посетить факультатив по фамильярам. Там мне объяснили, что Айк поможет мне стабилизировать мою магию, но для этого мы должны с ним заниматься каждый день.

Самое интересное, что уже вечером я столкнулась с магистром Оксом в библиотеке. Я пришла туда, как обычно, чтобы поискать информацию о фамильярах-воронах. Айка я оставила в комнате, правила Академии не запрещали приносить фамильяров в читальный зал, но я пока не чувствовала с ним связи и не хотела рисковать.

В книге о фамильярах-птицах было очень много интересного! Оказывается, при крепкой магической связи маги и

ведьмы могли смотреть глазами своего фамильяра и передавать с ними послания! Конечно, не каждая птица для этого годилась, но как раз вороны могли даже произнести несколько слов, подчиняясь воле мага-побратима, и, конечно, они отличались силой и выносливостью.

Я как раз прочла, что корм с кровью мага – лишь первый этап связи с фамильяром, когда рядом негромко скрипнул стул. Я невольно дернула плечом – обычно в библиотеке было тихо. Хранители следили за дисциплиной, а магия – за тишиной. Да и мебель здесь была специальная – ножки стульев прикрывали войлочные чехлы.

Стул снова скрипнул, а я как раз читала, как правильно сжечь перо птицы, чтобы приготовить зелье “птичье око”, позволяющее взглянуть на мир глазами фамильяра. Намазал черной мазью под глазами – и смотри себе. Это, конечно, подпорка, сильные колдуны видят глазами фамильяра и без зелий, но я с Айком знакома первый день, мне пока без зелья никак!

Снова скрип! Да что это такое! Я раздраженно повернулась и застыла. На соседнем стуле сидел магистр Саннелиус.

– Адептка Болотная, – негромко сказал он.

– Магистр Окс, – так же тихо ответила я.

– Простите, что помешал, но мистрис Ковач настаивала на встречах.

– Я... понимаю, – ответила я и сделала вид, что погрузилась в книгу.

На самом деле я ничего не видела, потому что в глазах стояли слезы. Я говорила Мейте, что выдержу пять лет обучения, что моя любовь сильна, но похоже, я позорно расплачусь прямо сейчас!

Резко встав, я отнесла книгу на стойку и попросила далеко не убирать:

– Зайду завтра, сделаю выписки, у меня появился фамильяр, – путано объяснила я хранителю библиотеки.

Меня поняли, улыбнулись и указали на маленькую дверку, возникшую вдруг между полок с периодикой:

– Вам лучше выйти здесь, адептка. Боюсь, некий магистр уже бежит за вами.

Оборачиваться я не стала – слезы текли по лицу. Нырнула в узкий дверной проем и вышла прямо на улицу! Некрасиво всхлипнула, утерла рукавом покрасневший нос и отправилась в лабораторию. Если у тебя все хорошо – вари зелья. Если у тебя все плохо – вари зелья!

Глава 2

Айк прилетел на подоконник лаборатории и постучал клювом в раму. Я радостно открыла ему окно – зелье уже настоялось, и мне не терпелось его опробовать.

– Айк, я знаю, что наша с тобой связь еще слаба, но мне бы хотелось... – в общем, я все рассказала ворону, а он внимательно выслушал меня, склонив голову. А потом сдержанно сказал: “Кра”!

Я обрадовалась:

– Ты согласен! Попробуем?

Еще одно “кра”! И я потянулась к баночке с мазью. Раз, два – пара широких мазков под глаза себе и один – на голову Айку. Ворон недовольно встопорщил перья, сказал еще раз “кра” и перелетел с подоконника на облетевшее дерево.

Я закрыла глаза и прошептала наговор:

– Как мой птах летит, так мой взор парит! Бду-бду-бду! Все-все вижу!

Глаза открывать не стала – в книге было написано, что зрение будет магическим, и обычное может ему помешать. Сначала было просто темно, потом меня словно качнуло, к горлу подступила тошнота, а потом... я увидела! Белый снег. Черные голые ветви. Цепочки следов и разноцветные мантии!

Я видела все, что видел Айк, хотя и немного странно –

словно по большому кругу. А потом вдруг раз! Голова опять закружилась, и я увидела что-то черное, не сразу сообразив, что это кончик клюва, которым Айк... чистил свои лапы! Потом “картинка” снова стала большой. Я успела рассмотреть себя в окне, потом угол здания и... магистра Саннелиуса, идущего к лабораторному корпусу. Нет уж, с магистром я встречаться не хочу!

Быстро прошептала наговор отмены. Снова короткий приступ тошноты, и я открыла собственные глаза в лаборатории. Пошатнулась, держась за подоконник, и сказала Айку, сидящему на ветке:

– Лети в общежитие, мяса принесу!

Ворон понял и взмахнул крыльями. А я... быстро убрала за собой в лаборатории, поставила подписанный образец зелья в шкаф, прихватила с собой баночку – вдруг Мейте будет интересно со своими фамильярами такое попробовать? И на цыпочках, как мышка, сбежала из корпуса через заднюю дверь! Вот так. И мне спокойнее, и магистру благодать – никто ему навязываться не будет. Одной встречи в день вполне достаточно.

* * *

Так с той поры и повелось. Магистр Окс находил меня то в библиотеке, то в лаборатории. Однажды даже в столовую ведьмовского факультета появился и мрачно стоял за мной

в очереди!

Меня эти встречи тяготили. Я пряталась, убегала, увиливала, и все — молча. Просто не хотелось говорить о том, какая я идиотка, и как напрасно я понадеялась на силу своих чувств.

Многие отметили, что ведьмы перестали проклинать и привораживать магистра Окса. Правда, он все так же старался держаться от ведьм подальше, но поскольку информация о проклятии не вышла за узкий круг, adeпты решили, что бытовик обзавелся особенно надежным амулетом.

В общем, я избегала магистра Саннелиуса везде и всюду, кроме... факультатива по бытовой магии. Уж очень интересными и полезными для меня оказались эти занятия! И тонкое владение магией искренне восхищало и подкупало. Порой в разгар занятия я забывала о том, что хотела держаться от магистра Окса подальше, и вновь смотрела на него открыто и восхищенно. Радовалась. Потом перехватывала его взгляд и снова смотрела в стол.

Иногда магистр останавливался возле меня, порываясь что-то сказать, и снова уходил молча. Я ничего не понимала, худела, бледнела, огромными котлами варила зелья и тихо плакала по ночам. Айк, мой ворон, меня поддерживал и даже предупреждал, если вдруг магистр Саннелиус шел навстречу. Наша связь с фамильяром крепла так быстро, что вскоре я стала бесстрашно носить ворона на плече, нашив поверх мантии плотный кожаный лоскут.

Глава 3

Как-то незаметно пробежали дни. Утихли метели, и пусть на земле все еще лежал снег, в воздухе отчетливо запахло весной. Мне стало легче. Магистр Окс все так же встречал меня где-нибудь раз в день, здоровался и медленно проходил мимо, не поднимая глаз. Впрочем, я шла так же. Не хотела показывать набегающие слезы.

В день всех влюбленных шли обычные лекции. Декан Илана подробно рассказывала нам о весенних ритуалах, и я вспоминала, что у меня на родине именно весной девушка могла сама сделать предложение парню – поднести решето зерна с предложением “засеять ее поле”.

Поэтому, набравшись смелости, в перерыве я подошла к магистру Оксу и... предложила ему свою помощь в наведении порядка в подвале.

– Мне нужна практика в бытовых заклинаниях, – сказала я, не пряча взгляд. Айк сидел на моем плече и строго смотрел на бытовика. Да, я подошла первая, потому что это был особенный день. Когда можно признаться самой себе в том, что любишь. Поэтому я смотрела на магистра не таясь, отдавая решение в его руки.

Магистр замешкался, но кивнул:

– Буду ждать вас после лекций, адептка!

Я облегченно выдохнула. День вдруг стал солнечным и

красивым. Я даже не удержалась – похвасталась Мейте, что иду на свидание. Подруга за меня порадовалась. Она не спешила попадать в любовные сети, хотя симпатичный старшекурсник с боевого уже не раз мелькал где-то рядом.

Остаток лекций пролетел для меня как в тумане. Не помню, что писала, лишь с облегчением услышала от соседки:
– Все!

И тут же встала, чтобы бежать в подвал, но в дверях нас остановили.

– Адепты! Ректор собирает всех в главном зале, чтобы сделать объявление!

Мой вздох, наверное, мог сдвинуть гору! Но делать было нечего – вместе с Мейтой мы поспешили туда, куда разноцветными ручейками стекались все адепты.

Огромный зал, тот самый, в котором проходил Изумрудный бал, наполнялся с каждой минутой. Вот прошелестели белые мантии провидцев – от них все качнулись в стороны. Следом вклинились вишневые мантии боевиков. Полный зал Академии – это даже красиво.

Но вот на балконе появился ректор и завел странную занудную речь о том, что адептам запрещается целоваться, вступать в отношения, начал грозить карами за нарушение устава. Мы с подругой невольно переглянулись – складывалось ощущение, что ректор просто сотрясает воздух непонятно зачем.

Конечно, отношения магистров и адептов не поощрялись,

но вопрос решался просто – через храм. Любой брачный обряд принимался в Академии и считался действительным до окончания обучения. Этот нюанс нам Лэриса объяснила, когда мы спросили, почему она не выходит замуж за Криса. Мы еще тогда удивились странному пункту устава. А дело оказалось в одном хитром адепте. Он прибыл в Академию из какого-то дальнего мира, где для свадьбы требуется только согласие мужчины и женщины, а для развода – желание мужчины. Вечером этот тип женился на адептке, а утром разводился, иногда даже не ставя ее в известность.

Когда полдюжины “жен” устроили потасовку под окнами ректора – все и вскрылось. И появился пункт в уставе. За время учебы или службы в Академии – один брак. Хочешь развода – уходи.

Речь все тянулась, и мне уже хотелось зевать. Хорошо, что воздух в зале пропитан какими-то сладковатыми благовониями, и поблизости журчит фонтан с розовой водой. Все не так скучно.

Я оглянулась – бытовики рядом. И... магистр Окс тоже тут. Пришлось отвернуться, но тут подруга тоже заерзала, вставая на цыпочки, и я поняла, что она пытается разглядеть среди боевиков того парня, который пытается за ней ухаживать.

Я не поняла, в какой момент весь мир сошел с ума! Мейта наконец разглядела своего Марека, улыбнулась и... застыла как вкопанная, пялясь на такого же каменного старшекурс-

ника со змеиными глазами.

– Како-о-о-ой краса-а-авчик! – выдохнула она так, что я обо всем догадалась и мысленно застонала. Я дура! Сладковатый запах – это же любисток! Приворот!

– Адепты-ы-ы! – пронесся над головой глас ректора. – Всем смотреть в пол! Магистры! Быстро развести адептов по комнатам! Не смотреть в глаза лицам противоположного пола! Немедля! Срочно! Чрезвычайная ситуация!

Глава 4

Рядом кто-то сладко вздохнул, кто-то вскрикнул, кто-то заплакал. Я немедленно кинулась к подруге, краем глаза замечая, что змей начал трансформацию. Страшно!

Я жила на болоте несколько лет и змей не боялась, но тварюка размером с пару коней вызвала инстинктивную дрожь.

Счастье, что магистры быстро сориентировались, да и Марек не подкачал. А вот Мейта... Соседку было жалко до слез. Она шла, как заколдованная кукла, все порываясь вернуться в зал, к тому пугающему змею!

Я кое-как дотащила ее до общежития, напоила всеми очищающими и нейтрализующими зельями, какие смогла найти, но все равно понимала, что оставлять подругу одну никак нельзя. Приворот опасен. Они бывают очень разные. Как ведьма, много лет практикующая в деревне, я знала о них почти все!

Самые простые “привороты” – это обычные травяные настойки, вызывающие желание. Магии в них капля – и обычно эта капля служит для привязки к объекту. Таким приворотом можно любого напоить, а дальше все будет зависеть от самого человека. Кто-то отправится скамейке стихи читать, а кто-то эту же самую скамейку... хм.

Второй вид приворотов посложнее – почти полностью завязанные на магии, ставящие метку на ауру. Такие приворо-

ты подавляют волю человека, превращая его в раба, послушного воле того, на кого делался приворот. Они очень заметны со стороны и запрещены практически во всех мирах.

Третий вид – комбинированные. Обычно это не зелья и не магия в чистом виде. Амулет, артефакт или даже вышивка на одежде. Еще есть куколки для направленного воздействия, духи с ароматами, пробуждающими страсть, и разные шаманские и ведьмовские ухватки, способные привязать одну судьбу к другой.

Только все это временно, фальшиво, и судьба не любит тех, кто пытается свернуть с прямой дороги – мстит жестоко.

На лекциях по приворотам нам показывали записи на кристаллах – юные девы, в одночасье ставшие старухами. Погибшие младенцы, сгоревшие дома... В общем, и захочешь кого-нибудь приворожить – не возьмешься.

Самыми безопасными вариантами оставались духи и зелья, вызывающие влечение. Они довольно быстро развеивались и выводились из организма. А еще их можно было ощутить по запаху и вкусу. Судя по тому, что я чувствовала в главном зале, и по рассказу декана Иланы – там умудрились и воду отравить, и в воздухе что-то распылить, да еще и артефактом что-то сверху добавить!

Остался один вопрос – почему оттуда вообще кто-то вышел на своих ногах? С таким мощным и разнообразным воздействием? Мейту вон чуть не на руках тащить пришлось и зельями очищающими отпаивать.

Этот вопрос я и задала магистру Илане. Она же сразу все объяснила:

– Темных тренируют жестко, даже жестоко – замечать малейшие изменения в ментальном поле и сразу их блокировать. Тех, кто не сумел удержать себя в руках, магистр Дарро запер в карцерах, вручив устав Темного факультета вместо сказки на ночь. Так же привороты практически не действуют на тех, кого связывают истинные чувства. Плюс наш ректор успел быстро отдать приказ не смотреть в глаза. А три ступени приворота вы уже, кажется, проходили?

– Взгляд, поцелуй, постель? – вспомнила я.

– Верно. Так что нашей Мейте нужно изо всех сил воздерживаться от поцелуя со змеем, и через несколько дней все пройдет.

– А... как долго это все может продолжаться?

– Зависит от силы воли, – ответила магистр и ушла проверять других девочек.

Я же, подумав, отправилась смешивать еще одно зелье. Если приворот распылили в воздухе, значит, нужно очистить легкие!

Глава 5

Приворот Мейты мы одолевали почти неделю. Все это время нам не разрешали покидать общежитие. Максимум – выгул фамильяров на площадке и работа в мастерских. Я, правда, все равно трудилась в лаборатории – варила очищающие зелья и отворотные для тех, кто не мог сам справиться с ситуацией.

Конечно, “отворот” – это громко сказано. Зелье просто приглушало плотское желание, да еще несло в себе изрядную порцию успокоительного, чтобы снять острую фазу. Дальше человек или маг должен был разбираться сам. Но даже такую помощь ценили те, кто попал в тиски приворота случайно – как Мейта.

Несмотря на загруженность и усталость, я постоянно думала о магистре Оксе. Я ведь искала его взглядом, когда все это случилось. Он реагировал спокойно – ни сбившегося дыхания, ни расширяющихся зрачков. Быстро организовал своих студентов и вывел из общего зала. А ведь бытовики не имеют естественной защиты, как менталисты или стихийники, им, скорее всего, досталось не меньше, чем ведьмам!

Интересно, магистр хоть немного вспоминает меня? И не активируется ли его проклятие снова, ведь мы не видимся уже несколько дней?

Когда наше заключение завершилось – я вздохнула с об-

легчением. И решила сразу выйти в лабораторный корпус. Нужно пополнить запасы зелий и на продажу что-нибудь сварить. Оказывается, ухажер-боевик – это довольно накладно. Едят они будь здоров, а Мейта еще не в силах заниматься зельями. Приворот оставил слишком весомый след на ее ауре.

В общем, я пришла в лабораторию и занялась делом. А когда руки начали трястись от усталости, вышла в чайный закуток, чтобы выпить чашку чая и перекусить.

Не успела я сделать первый глоток, как распахнулась дверь лаборатории бытовиков. Оттуда вышел сумрачный магистр Саннелиус и уставился на меня своими голубыми глазами:

– Адептка Болотная.

– Магистр Окс.

– Вас долго не было.

– Нам запретили покидать общежитие до окончания действия приворота.

– Понятно. Что ж, хорошо, что вы здесь. Я хотел вам сказать, что эта неделя показала – проклятие спало окончательно. Нам больше нет нужды встречаться каждый день.

– Я... рада за вас, магистр, – выдавила я и ушла в лабораторию. Слезы ведьмы – ценный ингредиент. Особенно такие горькие. Пробирки шипели, собирая их.

Отличный получится растворитель...

Немного успокоившись, я поняла, что выйти в таком виде из лаборатории не могу. А наревелась до такого состояния,

что в зеркало взглянуть страшно. Что же делать? Не шарфом же лицо закутывать, хотя нижнюю часть, конечно, можно... Придумала! Вынула из косы ленту, нашептала наговор и повязала ее надо лбом. Вот так. Маги накладывают иллюзии, а ведьмы – шепотки. До комнаты продержится, а там уже и масочку сделаю, и компресс на глаза положу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.